Как он посмел помочь ей.

Ши Юмэй вздохнула: "О, пожалуйста, не расстраивайся! Ты – его половинка. Бизнес нашей семьи Ши будет зависеть от вас обоих, именно вы будете управлять им в будущем!”

Глаза Гу Фанцзы заблестели. Вот именно! Замужняя женщина может командовать только в пределах домашнего хозяйства. Насколько обширна внешняя сторона, что знает о мире лягушка, плавающая в колодце?! А Фанцзы может помочь кузену, даже когда дело доходит до ведения бизнеса!

Как только закончится период траура, она сможет немедленно взяться за руки с кузеном, чтобы управлять бизнесом Ши. Это лучше, чем заниматься тривиальными делами в доме! Когда это время придет, кузен в конце концов узнает, кто лучше - жена или наложница!

Пока она крепко держится за кузена, что могла сделать эта Санг Ван, независимо от того, насколько она умна? И кого волнует, что наложница заменит жену?

«Кузина Юмэй права, но Фанцзы недостойна таких слов. Кузина Юмэй, ты шутишь!» - выражение лица Гу Фанцзы немного смягчилось, и она скромно улыбнулась.

“Если не ты, то кто еще достоин таких слов! - Ши Юмэй улыбнулась, прежде чем снова вздохнуть: - Очень жаль, что ты столкнулась с такими обстоятельствами как раз в тот момент, когда я вернулась домой! Иначе нам было бы так весело вместе! Завтра мы будем есть крабов в павильоне Цюфан. Жаль, что ты не сможешь прийти!”

Сердце Гу Фанцзы мгновенно пронзила такая прямота, но она быстро вздохнула: “Это неверно. У небес есть свой собственный способ делать вещи, и кто знал, что все это закончится именно так!”

“ Это то, что люди называют хорошими вещами, происходящими во время страданий!- Ши Юмэй нежно похлопала Гу Фанцзы по руке, прежде чем утешить ее: - Полгода пролетят очень быстро! Когда этот день настанет, все обязательно станет лучше!”

Гу Фанцзы благодарно кивнула и спросила: “В этом сезоне лучше всего есть как раз крабов. Это была идея кузена устроить такое угощение?”

«Нет, - сказала Ши Юмэй, - это придумала та самая девушка Санг! - И затем, она снова вздохнула: - Но я должна была инициировать это, иначе она не устроила бы это угощение! Но, по крайней мере, у нее все еще есть совесть, раз она угощает нас крабами! Сегодня я видела крабов, которых привезли сюда из нашего загородного дома. Они были размером с миску и весом, возможно, около 0,3 кг!» Затем Юмэй вновь сказала: «Как жаль, что ты не сможешь присоединиться к нам».

Выражение лица Гу Фанцзы, казалось, несколько раз менялось, прежде чем она улыбнулась и спросила: “Значит, у нее действительно есть совесть! Ах да, кузина Юмэй, откуда ты знаешь, что крабы были присланы из загородного дома? Загородного дома нашей семьи?”

«Я сама это видела и сама слышала, так как же я могу ошибаться? А еще она умеет пользоваться счетами!- вспомнила Ши Юмэй: - Оказала им услугу, когда принимала крабов! Ты бы видела, как обрадовалась мама, когда заговорила об этом! Моя мать похвалила ее за то, что она очень почтительна!»

Сердце Гу Фанцзы ушло в пятки, но она заставила себя улыбнуться: “Ты не должна говорить

так. В конце концов, это она все устроила! Хорошо, что сельские дома присылают вещи. Иначе как же сельские дома вообще смогут зарабатывать себе на жизнь!”

Услышав это, Ши Юмэй улыбнулась: «Как хорошо ты все понимаешь!»

Гу Фанцзы сухо улыбнулась, но ее сердце было потрясено.

Ей известно, что в Цинчжоу у семьи Ши было 3 больших загородных дома и 5 маленьких загородных домов. Из 3 больших загородных домов 2 имели плодородную землю и были пригодны для земледелия, а третий был расположен в лесу, который занимал 667 гектаров. Но там не разводили крабов. Даже 5 небольших загородных домов этим не занимались. По крайней мере, оттуда не могли прислать таких крабов, которых только что описала Ши Юмэй.

Она знала, что только личный загородный дом Ши Фэнджуя выращивал крабов. Без сомнения, этот пир мог быть организован Санг Ван, но Ши Фэнджу точно помогал ей!

Как он мог ей помогать? Она нуждалась в помощи даже для чего-то такого простого! Неужели у нее нет ни одного серебряного под рукой? Неужели она не может приготовить угощение сама?

Гу Фанцзы чувствовала себя кисло и неловко. Вспоминая, как Ши Фэнджу обошелся с ней вчера, ее гнев и беспокойство умножились в несколько раз.

Как и следовало ожидать, сердце мужчины было самым ненадежным! Поскольку они очень любили друг друга с юных лет, их связь не должна была быть разорвана так легко. Но его чувства изменились! Его похитила эта лисица!

Несмотря на боль, Гу Фанцзы не дрогнула. Вместо этого ее воля к борьбе стала еще сильнее. Она верила, что если он смог измениться один раз, то сможет измениться и обратно, если она не сдастся!

«Ах да, кузина Юмэй, ты уже привыкла жить в Банановом дворике? Как там с украшениями и аранжировкой? - Гу Фанцзы улыбнулась. - Моя сестра - самый элегантный человек, поэтому я уверена, что то, как она украсила двор, будет самым элегантным и удобным!»

Ши Юмэй усмехнулась: "Давай больше не будем о ней говорить! Как будто я все еще смею попросить ее сделать что-нибудь для меня! Ши Фэнджу всегда будет рядом, чтобы помочь ей с тем, что я прошу ее сделать! Мое сердце даже болело за него! Она ничего не знает о том, как заботиться о собственном муже!» - сказала Ши Юмэй, прежде чем рассказать Гу Фанцзы о том, как Ши Фэнджу присутствовал вчера , когда они решали вопросы об украшениях и планировке, а затем о том, как бонсаи были выбраны им вместо Санг Ван!

Услышав это, Гу Фанцзы пришла в ярость.

Но она быстро сменила выражение лица и дала Ши Юмэй объяснение, одновременно убеждая себя: "Кузина Юмэй, вместо этого ты должна быть счастлива! Это означает, что кузен очень чтит вас, и не будет чувствовать себя спокойно, если не обустроит вас лично!”

“Я тоже так думаю!” - Ши Юмэй улыбнулась. Иначе она уже отправилась бы доставлять Санг Ван неприятности.

«Кузина Юмэй, я знаю, что у тебя есть Цуй Чжу, но достаточно ли слуг в Банановом дворе, чтобы прислуживать?» - небрежно спросила Гу Фанцзы.

Ши Юмэй улыбнулась и кивнула: «Мама дала мне двух девушек, Цзянь Хе и Цянь Сян, а также двух других старших слуг. Что касается слуги, который служит в кабинете, то Ши Фэнджу сам назначил его твоему зятю. Время от времени кто-нибудь из слуг зайдет навести порядок во дворе, так что нам хватит!»

Гу Фанцзы сокрушалась: "Тетя такая заботливая! А я думала, что это сестра должна была все так устроить!”

«Как будто любой, кого она назначит, будет полезен! Я не так глупа; она наверняка положит глаз на мой двор!»

«Кузина Юмэй, ты совершенно неправа! Слуги сестры очень способные! Кроме того, ты-старшая дочь в семье, так какая же служанка осмелится пойти на такую крайность, чтобы шпионить у тебя во дворе!»

Видя, как Гу Фанцзы продолжает петь дифирамбы Санг Ван, Ши Юмэй только вздохнула и похвалила ее за широту взглядов.

К сожалению, хотя Ши Юмэй не любила слуг из маленького сада, Чжисянь думал иначе.

Когда Ши Фэнджу прислал мальчика-слугу прислуживать ему в его кабинете, фраза "учиться по ночам в сопровождении красавицы " была мгновенно разбита вдребезги.

После того, как Чжисянь несколько раз пострадал от слов Ши Фэнджуя, он не осмеливался провоцировать его. И поэтому он использовал косвенный метод, вымещая все свое разочарование на Ши Юмэй и сохраняя сердитое выражение на лице.

Ши Юмэй не могла больше терпеть и воскликнула: "Это дом моей матери, а не наш! Обратись к своему сердцу и спроси себя: с тех пор как мы прибыли, разве они когда-либо обманывали нас? Чего ты хочешь?!”

Чжисянь усмехнулся: "Да, они не обманули нас! Эти блюда предлагаются с жалостью, смешанной с презрением! Они просто раздают милостыню!” Его лицо наполнилось презрением, когда он увидел пустой взгляд на лице Ши Юмей: “Ты, вероятно, не понимаешь этого, поэтому позволь мне привести аналогию. Допустим, мы пришли в бедную семью, и у этой бедной семьи остался только последний кусок свиной грудинки, но нам все это подают . Тогда мы идем в богатую семью. У них много зерна и скота, но они забивают только одну курицу, чтобы поприветствовать нас. Позволь мне спросить, кто более щедр?”

Ши Юмэй все еще не могла ничего понять, и она сказала: "Какие бедные, какие богатые, какая свиная грудинка и зарезанная курица? Все, что я знаю, это то, что моя мать и брат отнеслись к нам достаточно хорошо! Иначе куда бы мы пошли, к твоим друзьям? Кому ты нужен?”

“Ты просто слишком близорука! - Слишком ленивый, чтобы спорить с ней, Чжисянь покачал головой и проворчал: - Не думай о своей матери и своем брате как о великих людях! Хм, я ученый; если бы не достижения, которые я могу получить в будущем, как ты думаешь, они все еще держали бы нас у себя в доме? Проснись, пожалуйста!”

Ши Юмэй поняла эти слова. Она чувствовала одновременно тревогу и ярость, но не могла найти слов, чтобы опровергнуть его: «Почему ты повторяешь это снова и снова! Меня уже выдали замуж. Если я не смогу полагаться на них, то на кого еще я могу положиться? На тебя? Разве ты не знаешь, как мы потеряли все имущество нашей семьи? Тебе нужно, чтобы я сказала это вслух? Это все потому, что ты все потратил так опрометчиво! Даже мое приданое

обменял, а остальных слуг продал! Ты не в том положении, чтобы так говорить!»

Ши Юмэй стала эмоциональной, и слезы брызнули у нее из глаз.

Чжисянь как всегда оставался высокомерным и сказал: "Что вообще может знать близорукая дама! Я потратил все это безрассудно? Мы должны были строить отношения с друзьями, понимаешь? Если бы я этого не сделал, как еще я мог бы улучшить свое обучение! Ты не поймешь, даже если я скажу тебе это!”

“Да, я не понимаю, я не так умна, как ты! - Ши Юмэй усмехнулась: - Я буду ждать, ждать того дня, когда ты сможешь увести нас от этой черты бедности, и тогда я отдам тебе честь! Но я боюсь, что это может быть невозможно в этой жизни!”

Чжисянь был так взбешен, что его лицо побелело. Он сердито указал на нее: "Ты, ты, не смей смотреть на меня свысока! Трудно жить только с женщинами и злодеями! Кажется, изречение мудреца действительно верно!” Затем он холодно улыбнулся и сказал: "Все, о чем ты можешь думать, это о том, чтобы я отодвинул нас от этой черты бедности? Без слуг, чтобы служить, и при необходимости беспокоиться обо всех незначительных вещах, как будто я могу учиться! Думаю, ты права, учиться бесполезно!”

Ши Юмэй была ошеломлена: “Разве Ши Мин не прислуживает тебе в кабинете? Или он издевается над тобой?”

Чжисянь холодно проворчал: "Слуга, который не может мне помочь! Хотя он и честен, но неуклюж и бесполезен!”

В конце концов, Ши Юмэй была той, кто его понимал. Она, наконец, осознала, почему его лицо было темным в эти несколько дней, и вздохнула: «Тогда почему ты просто не сказал об этом?»

Чжисянь крякнул. Сказать? Что толку говорить?!

Ши Юмэй очень заботилась о многообещающем будущем своего мужа, так как вся ее жизнь во многом зависела от этого! Она не могла оставаться в родительском доме всю свою жизнь!

Сменив тон на более мягкий, она быстро сказала: "Сегодня я найду своего младшего брата и скажу ему, чтобы он сменил слугу, который служит тебе!”

http://tl.rulate.ru/book/4760/1253633